

Юрий Никулин: фестиваль — ослепительный, нескончаемый праздник

Он был пятым — Варшавский Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Хоть и невелик счет — а юбилей. Если же учесть, что история фестивалей началась с первой Всемирной конференции молодежи в Лондоне в 45-м, встреча юности планеты в 1955 году была юбилейной годовщиной. Международное движение прогрессивной молодежи росло, мужало, ширилось, обзаводилось собственными традициями.

Это было поколение людей, встречавших свою 18-ю, 20-ю весну в 41-м, в 44-м. Многие, очень многие из участников тех первых фестивалей в дни своего рождения были всего за два шага от еще дымящихся воронок, от с визгом рвущего землю свинца. Они знали, что такое война. Они знали, что такое мир. И потому, наверное, одной из первых фестивальных традиций стала традиция оставить на земле, где проходила очередная встреча молодых, добрую примету мира: дом, школу, детскую поликлинику, построенную своими руками.

Делегаты самого первого Пражского фестиваля ехали в деревню Лидице и после возложения венков у памятников

жертвам фашизма работали на восстановлении новой Лидице.

В Варшаве, в которой и десять лет спустя после трагедии еще можно было видеть целые кварталы разрушенных зданий, на улице Нарбутта строилась школа для маленьких варшавян. Сюда пришли десятки участников V Всемирного. И рука об руку с молодым поляком, каменщиком Здиславом Янушом спортивно укладывали ровные ряды кирпичей свердловчане Анатолий Вавильченко и Владислав Разногладов, Жан-Луи из Марселя и испанец Фернандо. И до сих пор, должно быть, стоит в столице Польши та фестивальная школа.

Стали фестивальной традицией и Дни искусств, Дни спорта.

В один из таких дней Варшавского фестиваля через весь город двигалась ослепительно яркая и оглушительно звонкая колонна. Звенели литавры, весело ухал большой барабан, крутились в воздухе жонглерские булавки, на языке, для которого никому не нужен переводчик, смешили фестивального народа клоуны, совершали отчаянные кульбиты гимнасты и акробаты...

Этот необыкновенный парадаль был прологом к Дню цирка, проводившемуся на V Всемирном. Шагал в той веселой колонне, радовался вместе со всеми жизни, улыбкам фестиваля и молодой клоун из Москвы. За плечами у клоуна было семь армейских лет, пять из которых — фронтовые. Девять лет жизни в цирке — учебы у цирка. А впереди...

...— Юрия Владимировича? Но его, к сожалению, нет. Его вообще в Москве нет: он вчера улетел в Монако...

Так неудачно закончился мой первый телефонный звонок народному артисту СССР, главному режиссеру и директору Московского цирка на Цветном бульваре Юрию Владимировичу Никулину.

Встреча наша все же состоялась.

— Юрий Владимирович, в следующем году настанет утро, когда, проснувшись, первое, что вы, наверное, скажете себе: «Сегодня ровно сорок лет моей цирковой судьбе». За сорок лет человек и более, скажем так, оседлой профессии, чем ваша, успевает наездить не одну тысячу километров. А отличалась ли чем-то ваша фестивальная поездка в Варшаву от многих и многих поездок, гас-

ролей, выпавших за это сороклетие?

— Отличалась, конечно. Уже хотя бы тем, что я вообще первый раз ехал за границу. Шел 1955 год — десятый, как я пришел в цирк, а я все еще продолжал учиться. И вдруг нам с моим партнером Михаилом Шуйдиным говорят: одна из наших клоунад включена в программу циркового представления для V Международного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве. Мы страшно обрадовались. Нам шли новые костюмы, обновляли реквизит, а мы сутками репетировали и пытались выучить несколько фраз польски. Волновались, конечно, ужасно... В Варшаву ехали специальным — фестивальным — поездом, и я, помню, прямо сгорал от нетерпения: когда же будет граница? А как только пересекли ее, показалось: все,

решительно все «там» другое — и небо, и деревья, и дома, и люди.

— А потом, приехав в польскую столицу, и вовсе, должно быть, почувствовали себя на перекрестке всех дорог планеты? Варшава ведь в те дни говорила на стольких языках.

— Говорила, пела, шутила, танцевала... Когда мы приехали, ярко светило солнце, играла музыка, и весь город был таким — дух захватывал! Центр после войны почти целиком восстановили. И там же возвышалось новое современное здание советского культурного центра, подорок нашей страны варшавянам — это была красота!

А совсем близко можно было видеть то, чем была вся Варшава десять лет назад, — разрушенные кварталы домов. Запомнилось, как оригинально использовали художники, оформляя город к фестивалю, одно разбомбленное многоэтажное здание — коробку с зияющими провалами окон. Во всю высоту дома они сделали громадный голубой щит, а в середине вырезали силуэт бомбы. Развалины, которые ночью подсвечивались красными прожекторами, просматривались сквозь бомбу, и все читали написанное внизу слово: «Никогда!». Вы знаете, это особенно трогало: фестиваль, ослепительный, нескончаемый праздник, и — Варшава, страдавшаяся, еще помнящая войну, но уже возрождающаяся, уже способная так искренне радоваться и веселиться.

Да... чем еще отличалась поездка в Варшаву от других? Устали за две недели безумно:

много выступали, но ведь надо же было и везде побывать, все увидеть, услышать, во всем принять участие. После наших выступлений мы бежали на площадь, к советскому культурному центру. Там шли гулянья, были песни, были танцы. Город прямо гудел весь — такой это замечательный праздник.

Интересно было поближе познакомиться с коллегами из других стран — кроме нашего, на фестиваль приехали болгарский, китайский, польский и немецкий цирки — посмотреть все их программы. Мы впервые видели работу своих зарубежных собратьев по манежу. Да и наш цирк впервые после войны выступал на заграничной арене. Это, если хотите, была его проба, заявка на международный манеж. Кстати сказать, уже через несколько месяцев после фестиваля мы побывали в Англии, Бельгии и Франции с программой, которая была составлена на основе варшавской фестивальной. Впервые Европа увидела тогда нашего Олега Попова — клоуна необычного, смешного и очень отличавшегося от всех западных клоунов. А дебютировал на международном манеже Попов в Варшаве... Интересно, что незадолго до фестиваля в некоторых странах прошел советский фильм «Под голубым куполом» — о молодых артистах цирка. Многие из фестивальных гостей знали Олега Попова по нему и узнавали его в Варшаве. Это тоже было очень здорово.

Вообще наша программа пользовалась огромным успехом. А другим «гвоздем» стал бра- зильский ансамбль народного

танца. Когда он выступал на площадках и в залах, попасть туда было так же трудно, как и на представления Московского цирка. Что творилось!..

— Юрий Владимирович, любой фестиваль молодежи — всегда место встреч, знакомств, всегда рождение дружбы...

— Ну, конечно... В Варшаве наиболее тесное общение у нас, понятно, было с цирковой молодежью — поляками, немцами, болгарскими, китайцами... Трудностей с языком почти не было: язык цирка интернационален. Когда затруднялись со словами, находили жесты. Сам я особенно сдружился с польским клоуном Петром Бастой. Мы рассказывали друг другу сценки, делились своими цирковыми наблюдениями. Потом встречались в Москве, когда он приезжал на гастроли. Очень интересный был клоун и человек замечательный.

— Юрий Владимирович, хочу задать вопрос вам как директору и главному режиссеру Московского цирка. Летом наш город примет XII Всемирный фестиваль. И, конечно, цирк на Цветном бульваре подготовит для его гостей свой подарок?

— Уже сейчас готовим. На днях была премьера новой программы. По составу артистов она очень молодежная. На ее основе и будет сделано специальное фестивальное представление.

— А что это будет такое?

— Мы назвали его «Мира достойный салют». Художники оформили манеж «под салют», укрепили над ареной большие и малые «салютини», которые по необходимости поднимаются и опускаются, загораются. Вопреки обычаю, 1-е отделение — это блок цирковых номеров, песен, которые идут без объявлений и пауз. Такой вот своеобразный пролог... Пока не могу сказать наверняка, но, может, я и сам стану в нем участвовать.

— Это будет...

— Песня. Песня о первом салюте, о мире, дружбе, счастье... Еще не знаю: она пока не родилась, но, думаю, обязательно сложится.

Есть еще мечта открыть в фестивальные дни в нашем фойе выставку детских рисунков. Чтобы было в них солнце, зеленая трава, красивая, добрая мама и — может быть — веселый цирковой манеж.

— А вот в этом вам, наверное, смогут помочь и многочисленные читатели «Учительской газеты».

Автограф у Ю. В. Никулина взяла Г. ПЕРЕПЕЛКИНА.